



ЧАСТЬ II

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВОСТОК

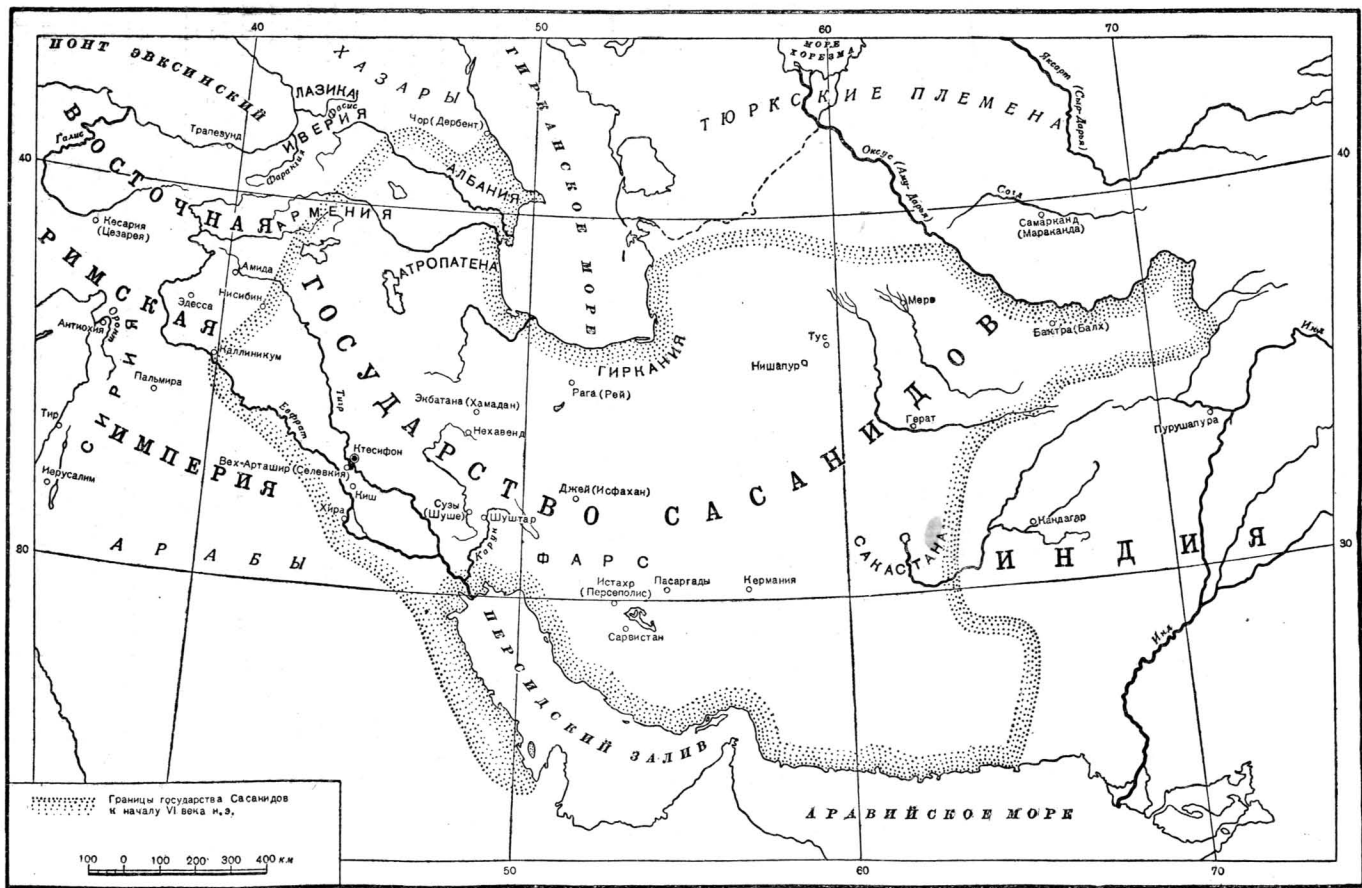
ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь Востока и Запада. Значение торговли. Роль арабов и монголов. Культурный вклад средневекового Востока. Причины отсталости восточных обществ.

На протяжении всего средневековья народы Востока продолжали развивать свою оригинальную культуру, представлявшую в каждой стране свои особенности и по форме весьма отличную от культуры Передней Азии и Западной Европы. Однако эта культура отнюдь не являлась замкнутой в себе, изолированной. Народы Ирана, Средней Азии, Индии, Китая и Японии, несмотря на обширность разделяющих их пространств, наличие пустынь и других физико-географических препятствий, не знакомых в такой мере народам Европы, находились между собой в постоянном и живом взаимодействии. Это взаимодействие осуществлялось, с одной стороны, путем мирных—торговых и дипломатических сношений, с другой— в процессе передвижений кочевых народов (тюрков, монголов, урало-алтайцев), неоднократно создававших своими завоеваниями политические предпосылки для культурных связей между самыми отдаленными районами.

Мало того, богатый и многообразный мир Востока нередко в течение средних веков приходил в соприкосновение с странами Средиземноморского бассейна. Следя за развитием культуры средневековой Европы, мы неоднократно убеждались в том, как велико было влияние Востока на Европу и как многим последняя была обязана ему в культурном отношении. Обратное влияние — Европы на Восток — с наибольшей силой начинает сказываться, и притом скорее с отрицательной стороны — с эпохи великих географических открытий и начала колониальной грабительской политики европейских держав. Тем не менее и для более раннего периода неправильно было бы говорить о полной культурной обособленности Востока.

Особенно важное значение для культурного взаимодействия стран Востока между собой и всех их с Западной Европой имела торговля. Индия через Тибет была связана с Китаем древней дорогой, которой шли купеческие караваны, посольства, буддийские монахи. Весьма оживленными были сношения морем между Индией и прилегающими к ней островами, между Китаем, Японией, Кореей и Индо-Китаем. Существуют данные о том, что буддийские пилигримы доставлялись из Кантона на острова Ява и Цейлон и обратно на персидских кораблях. Еще большее значение имели пути, связывавшие Среднюю Азию, с одной стороны, с Китаем, с другой — с Передней Азией, а оттуда с Европой. Давнишние торговые



Карта Ирана (при Сасанидах) и Передней Азии в III—VII вв.

сношения Индии и Китая с Римской империей не прекратились после ее падения, а были унаследованы и даже еще более развиты Византией.

Значительную посредническую роль в торговых и вообще в культурных двусторонних связях между Европой и Востоком играла, наряду с Византией, сначала иранская держава Сасанидов, затем арабы. Между V и VIII вв. индийские и персидские корабли регулярно посещали порт Хиру на Евфрате, отсюда шли караванные и речные пути в Северную Месопотамию, Сирию и Малую Азию. В эпоху Сунской династии (X—XIII вв.) китайские суда регулярно приходили в порты Аравии. С своей стороны арабские мореплаватели издревле проникали на Дальний Восток, где они прочно завоевали себе экономические позиции, утраченные ими только в XVI в.

Арабские завоевания VII—VIII вв., расширившие пределы халифата до Китая и Средней Индии, затем завоевания монголов в XIII в. и Тимура в XIV в. еще более содействовали смешению различных восточных культур. Внешним признаком силы этого смешения и интенсивности культурных связей является быстрое распространение буддийской религии, проникающей, особенно начиная с V в., из Индии в Центральную Азию, Китай, Корею, Японию, а значительно ранее — на острова Индонезии, и еще более широкое распространение ислама. Успехи буддизма и ислама, как определенных форм идеологии восточно-феодального мира, вполне аналогичны успехам и развитию христианства, как идеологии европейского феодализма.

Вклад средневекового Востока в общую сокровищницу человеческой культуры огромен. Буржуазная историография, особенно в период империализма, подчеркивает застойный характер восточных культур в средние века. Это неверно. Культуры Востока, достигшие высокого развития уже в древности, продолжали развиваться и в последующую историческую эпоху, хотя иными путями и не так быстро, как в Европе. Периоды задержки в развитии и даже попятного движения, знакомые и народам Западной Европы, на Востоке были, однако, более длительными и более ярко выраженными. К XVI столетию — периоду, когда начинается непосредственное соприкосновение европейских купцов и авантюристов с Востоком, последний во многих отношениях был, благодаря этим задержкам, относительно отсталым.

С другой стороны, на культурное развитие Востока весьма неблагоприятное влияние оказали завоевательные предприятия кочевых народов, приводившие к уничтожению множества городов и целых культурных районов. От государств, менее затрагиваемых разрушительными вторжениями кочевников, постоянная борьба с ними все же требовала невероятного напряжения, например, в связи с возведением грандиозных крепостных сооружений вдоль границ Китая или с необходимостью содержать непомерно большие военные силы. Все это также не могло не задерживать развития культуры. Правда, те же кочевники-завоеватели, создавая свои варварские «империи», содействовали взаимопроникновению различных культур и установлению торговых связей между ранее разобщенными народами, но эти «империи», представлявшие собой насильственное соединение разнородных частей, распадались так же быстро, как и возникали.

Таковы причины сравнительной отсталости средневекового Востока, особенно в последние столетия средневековья, когда эксплуататорская деятельность европейцев еще усугубила трудности культурного развития восточных народов, а во многих странах и надолго задержала это развитие.

